

Есть такое царство на Земле – Ницца. Жизнь особенная. Притягивающе-завораживающая, зазывающая и дающая, кормящая и отнимающая. Мы знали, что есть такое Нечто, куда тянутся все, кто может оплатить райскую жизнь (хотя я думал, что в раю люди должны жить бесплатно, да и читал где-то про это).

В какой-то момент нам с Валею показалось, что жить в нашей английской деревне стало скучно, надоела эта обязанность стричь по утрам траву, да и заработались мы как-то: устали книги писать, выставки делать... Вот и решили мы перебраться во Францию, в какое-нибудь теплое место, ближе к морю, чтобы не возделывать свой рай, а прямо в нем и поселиться. Выбор пал на Ниццу. Во-первых, прямо у моря, во-вторых, город достаточно большой (около 350 тыс. жителей), значит, должно быть весело илюдно. Уже и задачу перед сыном поставили, что, мол, хотим. А он с непонятным для нас промедлением все оттягивал время, чтобы мы сами, так сказать, с точки зрения своего возраста и понимания жизни прочувствовали необходимость такого шага. Мы все же не унимались в своем стойком желании переезжать даже уже потому, чтобы чаще видеть своих детей, которые приезжали бы купаться к нам. И, как обычно, Герман решил устроить нам ознакомительный визит в желанное место, да, к тому же, это совпало с его женитьбой и “медовой неделей”, которую молодые выразили желание провести в Ницце же. Соединив приятное с полезным, мы приземлились в Ницце.

Наше гипотетическое желание жить на юге Франции у меня в мозгу сложило свой логический путь. Я накопил учебников и разговорников еще за пару месяцев до этой поездки и более-менее успешно продвигался по напечатанным буквам. Как мне казалось, я вооружен для легких французских бесед и уличного ориентирования. Хотя, сказать откровенно, я уже несколько раз брался за французский с давних времен, но что-то он мне не “давался” никак. То ли безопорный он какой-то, то ли сюсюкающий, то ли излишне вежливый тон его меня смущал – все это не продвигало меня в понимании французской речи. Но задача стояла на сей раз не шуточная, и я зубрил. По крайней мере, ресторанно-уличные фразы я, вроде бы, вдобил.

Итак... Июль 2003. Ницца. Море. Пальмы...

В аэропорту мы сели на такси, и сын, свободно объяснившись с водителем по-французски (так что мой словарный запас не понадобился, да я и ничего не понял, о чем это они беседовали и даже почувствовал, что мой артикулированный прононс не вписался бы в тихое журчание еле произносимых слов), усмехнувшись тормознул у

самой знаменитой гостиницы Negresco, в буклете о которой я прочитал, что там останавливались самые известные люди как в политических, так и всех прочих кругах. Меня никогда не преклоняет мысль о том, что в номере жил Форд, Элизабет Тэйлор, Силин Дион или еще кто из верхнего, в понимании составителей буклета, социального эшелона людей. Тем не менее я отметил, что номер стоит 400 евро в сутки, т.е. как бы уже недорого по сравнению с Багамами (там номер стоил около 1000 долл. в сутки). Через дорогу пляж, разделенный на платный и бесплатный участки. На платном лежак за 20 евро + полотенце за 5. На бесплатном - сам себе хозяин, где просто берег, что я обычно и привык видеть на море, когда за свою социалистическую зарплату получал взморье в Советском Союзе. Я не преминул высказать свое возмущение бессмысленной тратой денег на ежедневную покупку пляжных услуг – а это 100 евро на четверых в день – и предложил в ближайшей лавке купить безразмерное полотенце и пляжную подстилку. Но это не вызвало одобрения, наоборот, сын с невесткой загнули губы. Мы с Валеи, тем не менее, отстаивая свою независимость и уйдя на пляж на следующий день раньше молодых (мы просто не можем спать до посинения), купили пляжные комплекты и поселились на милом сердцу бесплатном море.

Как я уже сказал, деревянных лежаков здесь не было, а берег галечный... Зонтик, который мы также купили, прикрывал только часть тела, поэтому нужно было как-то устраиваться “калачиком”. Есть, конечно, всякие крема, чтобы не обгорать, но прямое солнце просто вымучивало. Дети пришли, когда мы уже изрядно подпеклись. – “Слушайте, вы с ума сошли”, – отреагировал Гера на нашу экономию. Это будет для меня значительно дороже: ваше лечение потом и моральное неудобство. Мы где-то и согласны были с ним, но все-таки классовая ненависть к буржуйскому образу жизни душила. В этот день мы все время ходили друг у другу “в гости” с пляжа на пляж. Почувствовав глупость своего положения, мы в дальнейшем притушили свои чувства раздражения к несправедливости, разделению людей на страты, понимая, что в этой ситуации мы создаем лишние заботы сыну.

Что люди делают, когда ничего не делают? – вот вопрос который замучил нас после трех дней лежания на пляже. Мы уже имели подобный опыт на Багамах, где отведали пресыщенного богатством и бездельем воздуха и моря. Однако, довольно приличная библиотека и Интернет снимали опустошение и растекание мозгов под солнцем.

Специфика французского пляжа – свобода (почти как в картине Делакруа, только более откровенная). Борьба за свободу и независимость – это великое

предназначение людей – обернулось на южном солнце в довольно противное зрелище. Вот только сейчас, две минуты назад, на пляж пришла благородная с виду пожилая женщина, а через 2 минуты на глазах превратилась в обвисшую самку, свинку. Трудно, конечно, представить, чтобы биологическое существо отказывало бы себе в естественности. Животные инстинкты – это суть природы. Что делает человека Человеком? Душа и труд – эти слова Валя пишет как девиз смысла людской жизни на своих альбомах перед автографом. Думаю, она права. Город, однако, оказался весьма симпатичным, таким мини-Парижем, который мы с Валей прошагали вдоль и поперек. Естественно, мы протопали их знаменитый Английский бульвар, особенно колоритный вечерами, когда по нему дефилирует вся отдыхающая публика.

Не могу отказать себе в описании одной увиденной сцены. Оберегаемая любящими людьми, на каблучках и в белом шифоновом платье, с кокетливо перекинутым через плечо шарфиком спокойно шла очень пожилая женщина, думаю, лет 85-90. Косметика и шляпка с вуалью скрывала ее возраст, однако шаткая походка выдавала. Действительно любящие внуки и правнуки, окружавшие эту леди, оберегали каждое ее движение, но ни в коем случае не давали ей понять ее старости. Так в памяти она и осталась, как господня невеста в белом и воздушном платье, наверное, прогуливающаяся в свой, трудно сказать какой, день рождения. Эта сцена любви и обожания, даже какая-то сюрреалистическая, контрастировала с существующим тут же, через 5 метров пляжем, где того же возраста особи женского пола, принимали солнце.

Ангельский диссонанс пронесся, оставив в памяти метку. Пляжный сезон продолжался, и сын повез нас в Канны и Монако. Город Канны, на мой взгляд, не идет в сравнение с Ниццей. Какой-то архитектурно путанный, а Монако впечатлило красивыми домами-дворцами и уютностью. Здесь самая дорогая гавань яхт, здесь улицы вымыты до блеска, здесь изысканная архитектура частных домов “до неба”. Живут здесь сказочно богатые люди, бизнесмены первой руки и их “аспирантки”. Красивые женщины “вдруг” говорят по-русски. Русских женщин действительно очень много: это и жены тех, кто непосильным трудом, так сказать, сколачивает безналоговый капитал на территории местных прерий игорных домов, и “аспирантки” с богатыми и пузатыми “папками”, и загульные барышни, и пр. Принимать все как должное, без тени заботы – правило жизни таких дам. Мы, конечно, из школьной биологии знаем, что есть такой вид жизни, однако не предполагали, что паразитизм,

как явление, очень обширно и занимает в социальном измерении значительное место и, наверняка, выражается большим процентом. Здесь, в Монако и в Ницце, где красота и море, где улыбки и деньги – рай именно для такого вида жизни. Возможно, именно все те же составляющие и создают условия для превращения людей в биологические элементы? Или этим уже нужно быть, чтобы все принимать как должное в получении хлеба и зрелищ?

К магазинам в Монако невозможно подойти близко: бриллианты на витрине светятся так, что темной ночью светло. В город-казино стекается крупное жулье со всего мира, прокутить ворованные деньги. Эти самые VIP'ы, одетые в Армани, Хьюго Босы и пр., вызывают у меня большее отвращение, чем уличные жулики. Между Ниццей и Монако есть один маленький династийный ресторанчик "Рокебрюне" (Restaurant le Roquebrune), который в настоящий момент содержит очень пожилая женщина. Чтобы попасть туда, надо заранее сделать заказ с тем, чтобы служащие заранее поймали какую-то рыбу для последующего приготовления ухи уже на ваших глазах. Эта уха – их фирменное блюдо, стоимостью 150 евро. Но меня удивила не уха, которая, впрочем, была не хуже астраханской за 50 рублей. Когда-то мой сын говорил мне, что в их буржуйских кругах ничего не стоит купить бутылку вина или шампанского за 1000 долларов. Я в тот момент как-то не очень поверил в этот бред, пока сам не убедился в его правоте. Но в этом ресторане я удивился еще больше. Взяв меню, я увидел цену бутылки вина в 20 тыс. евро. Сын сказал, что есть здесь бутылка и за 40 тыс. евро, но это уже по особому заказу. – ??? Ясно же, что в реальности никакая бутылка не стоит этого, – говорю сыну. – Все это потому, – отвечает сын, – чтобы такие как ты никогда не заходили в эти дорогие рестораны и не расточали свой гнев на "эксплуататоров трудящихся". Чтобы мы, наконец, не слышали, что мы паразиты и грабители. – Что ж, – подумалось мне, – тогда в этом есть какой-то смысл.

Для нас (ясно, для сына) этот ужин на четверых обошелся "всего" в 532 евро. Все было, конечно, вкусно, хотя чувство сытости у меня так и не возникло. Наверное, потому что почти 200 евро из этой суммы ушло на вино "Монтраше Трувие", довольно противный напиток, который можно употребить только тогда, когда нет нормальной водки.

В целом же, если говорить о ценах в нормальных магазинах Ниццы, Парижа и вообще во Франции, они значительно ниже, чем в Англии, практически на все товары и услуги.

И хотя город нам понравился, мы решили сюда не переезжать по одной причине: этот город существует не для работы; здесь царит атмосфера вредная нам по сути. Загорать, купаться, отдыхать, поудивляться – это на недельку и именно в Ниццу. Для этих целей город – жемчужина. Как только мы с Валею сделали этот вывод, все французские слова, вдолбленные для праздной жизни, выветрились и расплавились под ясным небом и под хмельком.

За свой отъезд из английской деревни было чуть-чуть стыдно, поскольку трава за неделю была не скошена и торчала неровными усами, портив вид и стоимость домов в деревне. Английская деревня – это отдельный рассказ.

Ну, что ж, за будничное дело, товарищи...

Олег Арин

Июль 2003

[Volodimir](#) says:

April 24, 2009, 7:38:41 PM EDT

Прочел, понравилось, спасибо. занес в избранное, почитаю завтра еще. спасибо что увлекли, Олег Алексеевич!

[kot Murzik](#) says:

June 24, 2009, 6:19:00 PM EDT

Спасибо, интересно было сравнить со своими впечатлениями.
Но отчего ни слова не сказано про великолепную русскую церковь в Ницце? Если Вы не успели её посетить, я вам сочувствую.